

Лицо Цяо Нан покраснело до ярко-красного. Оно было настолько красным, что из него почти видно, как кровь стекает. Среди упаковки вещей, которую Чжай Шенг передал ей из-под двери, она увидела, что в ней было чистое белье и очень старая, безлопастная санитарная салфетка.

Цяо Нан стиснула зубы, пока она их надевала. Она поменяла нижнее белье, но что насчет штанов...

Чжай Шэн долго ждал к тому времени, когда Цяо Нань выйдет с покрасневшимся лицом.

Чжай Шенг ничего не сказал, когда увидел Цяо Нань. Он взял свою куртку и обвязал ее вокруг талии. "Сегодня тебе... лучше вернуться домой пораньше, отдохнуть, выпить много теплой воды, не пей холодной воды."

Цяо Нан повесила голову через все это. Она почти почувствовала пар, выходящий из ушей. Пока Чжай Шэн говорил, она опустила голову ниже, ей было так стыдно, что она даже не могла произнести ни слова.

"Так-так, брат Чжай, я, я сначала вернусь домой". Даже если брат Чжай возражал, Цяо Нан была слишком смущена, чтобы остаться в резиденции семьи Чжай. Она убежала, как кролик, и покинула его дом.

Цяо Нан так сожалела, что не могла дождаться, когда вернется домой.

Она испачкала штаны; они промокли, а стул, на котором она сегодня сидела...

"Нан Нан, ты сегодня так рано вернулась?" Цяо Дунлян, который выходил на улицу с грязной водой, взглянул на младшую дочь, которая стояла ошеломленная и укоренившаяся возле их дома. "Почему бы тебе не войти? Сейчас зима, там так прохладно, что северо-западный ветер очень холодный и суровый. Подожди, что это за одежда на тебе?"

Цяо Дунлян встревожился, когда понял, что куртка, которая была у Цяо Нан, кажется, принадлежит мужчине: "Нан Нан, ты сегодня не ходила на ревизию? Ты встретила кого-то другого?"

Цяо Дунлян взял выходной, чтобы пойти в школу Цяо Нан на конференцию "Родители-учителя".

Цяо Дунлян с гордостью вспыхнул из-за этой конференции "Родители-Учителя". Многие родители спрашивали его, как он так хорошо учил Нан Нан и чему она научилась дома.

Но именно на этой конференции "Родители-Учителя" Кяо Дунлян узнал, что в наши дни подростки на самом деле увлекаются отношениями. У них были любовные отношения с ценками в такое критическое время, когда они еще учились.

Раньше Кьяо Донглян думал, что это не имеет ничего общего с его семьей. Но когда он увидел пиджак на Кьяо Нан, он начал испытывать беспокойство. На учебу Нан Нан никогда не мог повлиять какой-нибудь молодой ребёнок снаружи.

"Папа, не пойми неправильно. Просто я испачкал штаны, и кто-то одолжил мне пиджак, чтобы прикрыть его". Кьяо Нан опустила голову и поняла, что пиджак, который был у нее на талии, принадлежал Чжай Шенгу, ей было так стыдно, что она потеряла дар речи.

Нижнее белье, которое брат Чжай передал ей, определенно предназначалось для женщин. У брата Чжая была старшая сестра, так что это должна была быть ее. Естественно, гигиеническая салфетка тоже должна была быть ее.

Но так как брат Чжай подарил сестре Чжай нижнее белье и санитарную салфетку, то зачем ему давать ей свою куртку, чтобы она обтянула талию?

Цяо Нань, которая никогда не была в отношениях, никогда бы не узнала, что непросвещенный Чжай Шэн уже действовал по отношению к ней по территориальному признаку.

"Твои штаны грязные? Как ты их испачкал, дай мне взглянуть." Цяо Дунлян с тревогой посмотрел на Цяо Нан. Ей было так неловко, что она хотела сбежать прямо тогда. "Папа, не надо, не смотри, я, я мог бы повзрослеть!"

У нее были месячные.

"О?" Кьяо Донглян остановился на мгновение, он не знал, как реагировать.

Видя, что ее отец был ошеломлен, Кьяо Нан быстро прорвался в дом и в ее комнату. Она вынула грязное белье, сняла испачканные штаны и переделась в чистые.

Переодевшись в чистую одежду, она побежала искать Цяо Дунляна. "Папа, дай мне денег, я должен купить это." В семье Цяо было три женщины и один мужчина, и ее мать и Цяо Цзинь пользовались им каждый месяц.

Но они бы никогда не позволили ей их получить. Кроме того, она не заботилась о том, чтобы использовать их, и терпеть их характер.

"Ох..." Цяо Донглян тоже стал неловким. "Нан Нан", знаешь, как им пользоваться? Если у тебя есть вопросы, можешь спросить у мамы. Если не хочешь спрашивать ее, можешь спросить сестру. У тебя болит живот, живот?" Цяо Дунлян взял деньги и передал их Цяо Нану.

Несколько дней назад Кьяо Дунлян все еще беспокоился о первых месячных у Цяо Наня, а теперь получил то, что хотел, это случилось так быстро...

Не смотря ни на что, Цяо Дунлян наконец-то вздохнул с облегчением. На развитие Нан Нан не повлиял Старый Дин. Он не просил многого, он только надеялся, что две его дочери будут в безопасности и здоровы.

"Папа, не волнуйся, я знаю". Когда это впервые случилось с сестрой, я был единственным, кто ждал ее. Я примерно знаю, что это такое. К счастью, в отличие от сестры, у меня нет желудочных спазмов". Цяо Нан улыбнулась, взяла деньги и пошла покупать гигиенические салфетки.

Кьяо Нан не могла не посмеяться над мыслью о том, что у Кьяо Цзинь будут спазмы всякий раз, когда у нее начнутся месячные.

Цяо Цзинь всегда жаждала холодной еды летом. Она тратила все деньги, которые давал им отец, на мороженое. У нее было по два-три мороженого в день, но она просила деньги у матери, чтобы купить еще мороженого.

Всякий раз, когда Цяо Цзинь ела мороженое, а у нее его не было, Цяо Цзинь делала так, чтобы она смаковала его перед Цяо Нань.

Глядя на то, как она ест мороженое, неудивительно, что у неё будут судороги, когда у неё будут месячные.

В предыдущей жизни Цяо Нан была благодарна за то, что Дин Цзяли был так скуп и суров с ней. В детстве она никогда не ела ни одного мороженого. Даже если бы наступила зима, она использовала для стирки теплую воду из колодца, в отличие от воды из реки, которая была ледяной.

В результате, она лучше заботилась о себе, чем Цяо Цзицзинь с точки зрения женского ухода.

Их первые месячные имели резкий контраст.

Когда у Цяо Цзинь были первые месячные, у нее была боль и стон в агонии, и это было то же самое для ее месячных. Что касается Цяо Нань, то помимо первоначальной боли, она чувствовала себя лучше, она больше не чувствовала судорог.

Цяо Дунлян, наконец, успокоил свой ум, когда увидел, как жив и не пострадал Цяо Нань. "Скажи мне, если почувствуешь дискомфорт, не выставляй сильный фронт". Кроме того, оставь свою испачканную одежду в покое, я попрошу твою маму постирать ее, ты должен держаться подальше от воды в эти несколько дней".

"Хорошо, я сделаю, как папа говорит." Кьяо Нан планировала сама стирать одежду, но она сразу же согласилась на слова Кьяо Донгляна.

Редко у нее были такие привилегии, было бы глупо с ее стороны сказать "нет". Может быть, ей и не больно, но она чувствовала себя вялой и тяжелой в ногах, как будто не могла ходить. "Папа, я прилягу на кровать и почитаю. У меня нет судорог, но ноги тяжелые".

"Иди".

Даже если бы Цяо Нан ничего не сказал, Цяо Дунлян хотел бы, чтобы она отдохнула.

Цяо Дунлян не видел старейшину Ли во время сегодняшней конференции "Родители и учителя". Вместо этого он увидел дедушку Чжу Баогуо, старейшину Чжу, и они сели рядом.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/895837>